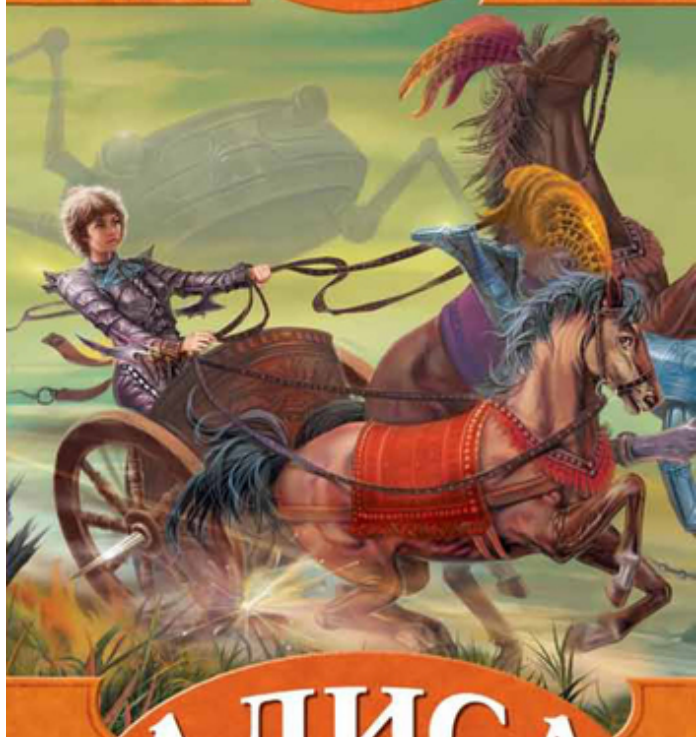

КИР БУЛЫЧЕВ

АЛИСА
И ЕЕ ДРУЗЬЯ

Кир Булычев
Древние тайны
Серия «Алиса и ее друзья в
лабиринтах истории», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135771
Кир Булычев. Древние тайны: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21571-3*

Аннотация

Алисе и ее друзьям-одноклассникам предстоит пройти летнюю историческую практику. Сделать это нетрудно, потому что к услугам любознательных школьников машина времени. Однако в глубине веков их ждут невероятные приключения...

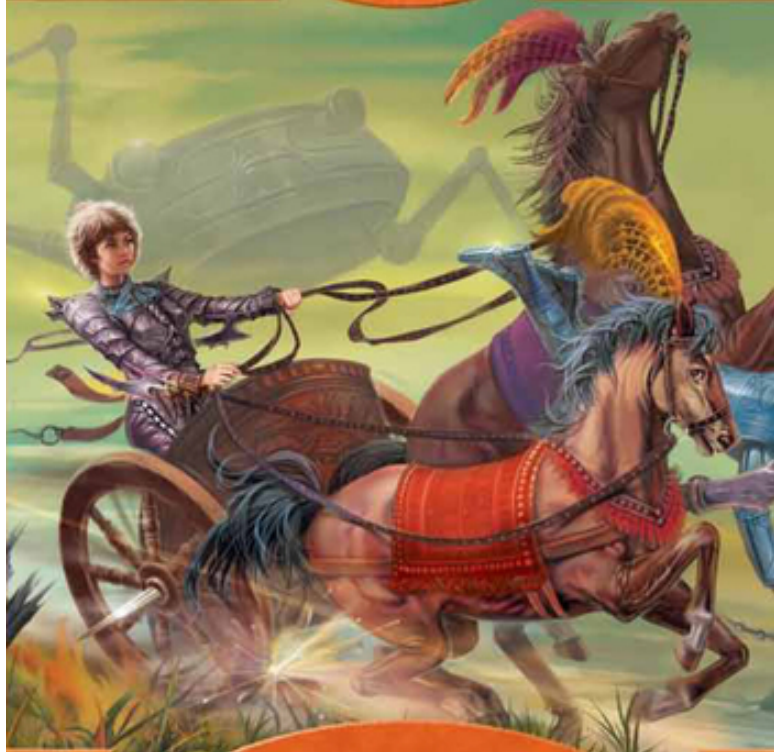
Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	31
Глава третья	43
Глава четвертая	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Кир Булычев

Древние тайны

ҚИР БУЛЫЧЕВ

АЛИСА

Глава первая

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Сразу после Нового года, в первый день зимних каникул классная руководительница 5 «Б» собрала всех учеников.

– Наступило время отдыха, – сказала она. – Поэтому желающие могут уйти домой и спать две недели без просыпу.

Все засмеялись.

– Покой нам только снится, – сказал Пашка Гераскин, который недавно прочел книжку «В мире мудрых мыслей». Он выучил штук сто мудрых мыслей, но не стал запоминать, кто их придумал. А если его спрашивали, чья это такая умная мысль, он скромно отвечал: «Кажется, моя».

– Самое скучное на свете – это ничего не делать. Если человек ничего не делает целый месяц, он превращается обратно в обезьяну, – сказал Аркаша Сапожков.

– Каролина Павловна, – попросила Алиса Селезнева, – скажите, чем мы будем заниматься на каникулах?

– Мы отправимся на историческую практику, – сказала Каролина Павловна.

Она была такая молоденькая, хрупкая, тихая, что ее иногда принимали за ученицу. Но все в классе знали, что у Каролины железный характер. Недаром она перешла в прошлом году на лыжах через Берингов пролив из Азии в Америку и

обратно.

– Ура! – закричал Джавад Рахимов. – Наконец-то! Мне так надоело в классе сидеть!

Маша Белая, человек очень серьезный, куда серьезнее, чем ее близняшка Наташа Белая, спросила:

– А где мы будем историческую практику проходить?

– Вот это каждый решит сам для себя.

Пашка Гераскин даже поднялся со стула.

– Вы говорите, что можно выбирать? – спросил он.

– Сейчас он выберет крестовый поход, чтобы сразиться на мечах с Ричардом Львиное Сердце! – сказала Наташа Белая.

– Ничего подобного, – отмахнулся Пашка. – Ты что думаешь, мне не надоело мечами махать? Нет, у меня есть мечта...

– Какая? – спросил Джавад.

– Тайна, – сказал Пашка. – Может же у человека быть одна тайна?

– У человека может быть тайна, – сказала Каролина. – И Паша нам ее обязательно откроет.

– Это еще почему? – возмутился Пашка.

– А как же тебя отправлять в прошлое, если ты нам не скажешь куда?

– Разумно, – согласился Пашка. – Но сначала я подожду, что придумают мои коллеги по классу.

– Погодите, погодите, – попросила пятиклассников Каролина. – Я хочу уточнить задание на историческую практику. Каждому из вас нужно выбрать себе не просто какую-нибудь

эпоху или место, но там должна таиться историческая загадка. Вы же не туристы, вы ученые. А наука – это разгадывание тайн.

– Правильно, – сказал Аркаша Сапожков. – Даже когда я считаю ножки у марсианской сколопендры, я разгадываю тайну. Сначала я не знал, сколько у нее ног, а потом разгадал тайну: у марсианской сколопендры сто сорок семь ног.

– Не может быть! – крикнул Пашка. – Не бывает нечетного числа ног. Аркаша одну ногу нечаянно отломил.

– Я не знаю, какой ты историк, – улыбнулся Аркаша, который, как известно, умеет владеть собой, – но космобиолог ты плохой и не знаешь, что постольку поскольку у всех марсианских сколопендр и многоножек ноги располагаются в три ряда, то общее число ног может быть нечетным.

– Разве? – спросил Пашка. – Я всегда забываю мелочи.

Каролина подождала, пока все отсмеются, а потом продолжала:

– У меня есть для вас второе задание. Каждый путешественник во времени должен снять фильм. Замечательный, очень интересный фильм. Вы не возражаете?

Никто, конечно, не возражал.

– Идите по домам, дети, – сказала Каролина. – Завтра мы встретимся снова. И пускай каждый из вас придумает, какую бы тайну истории он хотел разгадать.

Расходиться не хотелось. Погода стояла отличная, мороз и легкий снежок.

Пятиклассники отправились на Гоголевский бульвар, на станцию юных биологов, где они проводили время после уроков.

Звери удивились тому, что их друзья пришли в неурочное время.

– Не обращайтесь внимания, продолжайте заниматься своими делами, – сказал Аркаша. – У нас каникулы.

Жираф Злодей наклонил свою глупую голову, словно вытянул шлагбаум через дорогу, и громко хлопал ресницами, стараясь понять, что же такое каникулы. Он был одет в теплую фуфайку – сестры Маша и Наташа Белые вязали ее две недели.

Питекантроп Геракл, который родился обезьяной и старался превратиться в человека, раскачивался на морозостойкой кокосовой пальме, держался за ствол ногами и хлопал в ладоши. Он скучал без людей. Дельфины выпрыгивали из теплой воды, над которой поднимался густой пар.

Юные биологи прошли в домик лаборатории. Алиса Селезнева открыла фруктовый кран и налила всем по стакану яблочного сока.

– Давайте обсуждать, – сказала она. – А то скоро обедать пора.

– А ты какие знаешь тайны истории? – спросил Джавад Рахимов.

Он был добрым парнем и хорошим другом, но не очень любил историю и не знал ни одной исторической тайны.

Тогда заговорил Аркаша Сапожков, самый образованный из биологов:

– Вся история Земли – сплошная тайна, – сообщил он, – начиная с происхождения жизни.

– Чего в этом таинственного! – возразил Пашка. – Не было жизни, а потом она появилась. Куда ей деваться?

– Откуда она появилась? – спросил Аркаша.

– От верблюда! – крикнул Пашка, который не выносил, если ему возражали. Недаром Алиса Селезнева считает, что из него получился бы самый настоящий царь. Чуть возразишь – голову с плеч долой!

– Жизнь произошла от Бога, – сказал Джавад. – Так многие считают.

– Только не ученые, – возразил Аркаша.

– История начинается тогда, когда начинается жизнь, – сказала Алиса.

Ван Цицуну очень хотелось сказать что-нибудь умное. Он поступил в этот класс всего два месяца назад и очень боялся, что в чем-нибудь отстанет от остальных ребят.

– История начинается, когда начинается время, – сказал он.

– Чепуха! – закричал невоспитанный Пашка. – Время было всегда!

– Мальчики, мальчики! – вмешалась в разговор Маша Белая. – Не надо ссориться.

В открытую форточку с трудом влезла голова жирафа

Злодея. Ему было любопытно узнать, почему биологи так шумят. Но короткие рога жирафа застряли между рамами старого окна, и он начал рваться, волноваться, и стекло зазвенело – вот-вот лопнет.

– Злодей! Стоять! – приказала Алиса. – Сначала успокойся, подумай, а потом будешь тянуть голову обратно.

Злодей заморгал длинными ресницами, большая слеза сорвалась с них и упала на пол. Геракл потащил его за хвост, а Маша Белая щекотно поцеловала в нос. Жираф вытащил голову наружу и чихнул.

– Довели животное, – сказала Наташа Белая. – Разве можно так шуметь?

Мальчик Ван Цицун взволновался, побледнел и сказал:

– Простите, я во всем виноват. Не надо было мне вмешиваться в беседу почтенного Паши и уважаемого Аркадия.

Ван Цицун приехал из Шанхая. Его папа был великим бадминтонистом. Даже чемпионом мира. А теперь он основал в Москве школу бадминтона. Многие хотели поступить в эту школу или отдать в нее своего ребенка. Так что, вернее всего, Ван Цицуну придется остаться в Москве надолго, и он будет учиться в одном классе с Алисой Селезневой.

Русский язык Ван Цицун выучил уже на каникулах и говорил на нем, хоть и с акцентом, не хуже Пашки Гераскина. Он оказался замечательным математиком. Китайский ученик имел только один большой недостаток: он был очень дисциплинированным, аккуратным и совсем не любил ша-

лить, шуметь, убегать с уроков и совершать необдуманные поступки. По сравнению с ним даже заядлый отличник и тихоня Аркаша Сапожков выглядел отпетым хулиганом.

– Если будут записывать, – сказала Маша Белая, – запишите меня на тайну Синей Бороды.

– Простите, это сказка? – спросил Ван Цицун.

– Вот я и хочу узнать, Синяя Борода был сказкой или жил на самом деле? Ну что вы смеетесь? Неужели вам неинтересна такая историческая тайна?

– Мы потому смеемся, – ответила двойняшка Маши Наташа, – что Синяя Борода обязательно на тебе женится, а потом тебя убьет.

– Мы еще посмотрим! – возмутилась Маша Белая. – В те времена, когда он жил, женщины были робкие и слабенькие. А у меня, к вашему сведению, есть черный пояс карате. Кто не верит, может на меня напасть.

– Все равно, – сказала ее сестра, – замуж тебе рано. Вот я пожалуй вечером маме, что ты решила стать восьмой женой Синей Бороды, посмотрим, что мама на это скажет.

Маша обиделась на Наташу. Они всегда спорили, хотя были так похожи друг на дружку, что даже мама их путала. Вернее, она их не путала, она точно знала, что у нее две дочки – Маша и Наташа, у одной родинка на правой щеке, а у другой на левой. Но всегда сбивалась – у кого же из дочек на какой?..

– Девочки, не спорьте! – попросила Алиса Селезнева. –

Лучше ты, Наташка, скажи нам, какую историческую тайну хочешь разгадать.

– Я хочу... я хочу разгадать тайну Железной Маски, – сказала Наташа. – Представляете, всю жизнь он просидел в Бастилии, в одиночной камере, и ни разу не снял железную маску.

– Это правда? – спросил Ван Цицун.

– Совершенная правда, – ответил Пашка. – Это случилось лет пятьсот назад.

– Значит, – вздохнул китайский мальчик, – у него не росла борода, и не болели зубы.

Все задумались и поняли, что Ван Цицун прав. Иначе бы Железной Маске пришлось снимать маску, чтобы побриться или постричь бороду, не говоря уж о встрече с зубным врачом.

– Он не мылся! – воскликнула Маша Белая, которой конечно же не понравился выбор близняшки. – И не причесывался. Мне о нем даже думать противно.

Пока сестры Белые ссорились, Алиса думала: а какую тайну истории ей хотелось бы разгадать? Так много на свете тайн и загадок, но когда тебе говорят: выбери одну, самую для тебя интересную, – все из головы вылетает, и оказывается, что ни одной тайны ты не помнишь.

Тайны, которые придумали сестры Белые, Алисе не понравились. Они ей показались мелкими. Какой-то герцог зарезал своих жен! Ну и что? Мало ли было таких герцогов?

А другой барон или принц просидел несколько лет не мывшись и не постригая волос и бороды. Ужасная история! Но ничего с человечеством от этого не произошло. Ни хорошего, ни плохого.

Нет, надо отыскать настоящую тайну, которая интересна всем...

Алиса не успела ничего придумать, как Аркаша Сапожков, самый умный из всех учеников в классе, сказал:

– Давайте вместе составим список великих тайн. А потом поделим их между собой.

– Но если я не хочу великую тайну, а хочу небольшую, но очень интересную? – возразила Маша Белая.

– Сначала мы напишем список всех тайн. – Паша Гераскин поддержал своего друга. – А потом поглядим, кому что интереснее.

Все согласились и уселись за большой лабораторный стол. Питекантроп Геракл подошел к столу и постучал по нему волосатым кулаком.

Все знали, что это означает: Геракл спрашивал, не хочет ли кто-нибудь чаю.

Питекантроп Геракл попал на станцию юных биологов из глубокой древности, когда еще людей не было.

Питекантроп – это обезьяночеловек, даже скорее человекообезьяна.

Он начал превращаться в человека, но ему еще предстояло превращаться полмиллиона лет.

Когда он случайно попал на станцию юных биологов в Москве на Гоголевском бульваре, его новые друзья, юные биологи, принялись о нем заботиться, учить его, чтобы он поскорее стал человеком.

Конечно же Геракл оказался не очень хорошим учеником. Он хотел есть бананы, валяться на солнышке и гоняться за кошками. А учиться ему не нравилось.

Но кое-чему Геракл научился.

Например, он научился приносить ребятам чай, когда они собирались в лаборатории. Он даже научился для этого считать. И все знали, если Геракл стоит возле стола и стучит по нему кулаком, то те, кто сидит за столом и хочет чаю, должны поднять указательные пальцы.

Геракл глядел на поднятые пальцы и загибал столько же на своей руке. Потом он бежал на кухню, вынимал из буфета столько чашек, сколько у него было загнуто пальцев. Он не считал – только ставил на поднос чашку и разгибал палец, ставил еще одну чашку и снова разгибал палец. Когда их больше не оставалось, все чашки уже стояли на подносе. Оставалось только поставить на поднос кипятильник-заварщик и нести в лабораторию.

Аркаша Сапожков достал с полки лист ватмана, взял в руки фломастер и приготовился писать.

– Какую тайну мы можем считать самой первой? – спросил он.

У каждого было мнение на этот счет, но ждали, что скажет

Аркаша. Потому что Аркаша был самым умным в классе, и его все слушались, несмотря на то, что он был меньше всех ростом и голос у него был тихий.

– Тогда я сам скажу, – продолжал Аркаша. – Первая тайна – это происхождение жизни на Земле. Как это случилось? Почему и когда наша Земля стала колыбелью жизни?

Он написал:

«Тайна номер один. Происхождение жизни на Земле».

Еще совсем недавно Аркаша был тихим и незаметным мальчиком. Он даже на переменках не бегал и не играл, потому что каждую свободную секунду проводил у компьютера. А после школы спешил домой, где у него с бабушкой был целый зоопарк – птицы, рыбки и черепахи. Никто Аркашу не дразнил, просто на него не обращали внимания. Правда, на биостанцию его позвали, но потому, что он умел заботиться о зверях и был безотказным, всегда можно было Аркашу попросить за тебя подежурить, покормить зверей или почистить клетки.

Животные Аркашу любили, и он умел с ними разговаривать. Даже крокодил Аркашу понимал. В цирке на Цветном бульваре однажды во время представления на манеж неожиданно выскочила львица, которая несла в зубах своего малыша. В три прыжка она достигла десятого ряда, где скромно сидел с бабушкой Аркаша Сапожков, кинула ему на колени львенка и понеслась выступать. Она делала все, что ей велел дрессировщик, но после окончания выступления вер-

нулась к Аркаше, взяла у него малыша и унесла за кулисы. Оказалось, в тот день львица была обижена на дрессировщица и решила показать, что не доверит плохому укротителю своего единственного детеныша. Но удивительно, как львица смогла разглядеть Аркашу в десятом ряду и догадаться, что именно этому мальчику можно доверить ребенка!

В тот день в цирке оказалось несколько зрителей с видеокамерами, и они сняли, как Аркаша сидит со львенком на руках и тот машет четырьмя лапами.

Аркаша пришел в класс знаменитым и получил прозвище Маугли.

С таким прозвищем трудно остаться тихим отличником. Прозвище действует на человека.

А месяца через два Аркаша шел из шахматного кружка по набережной Москвы-реки и увидел, как вороны дразнили игравшего на тротуаре щеночка. Хитрые и подлые птицы задирали его, а когда он с лаем кинулся на них, взлетели над каменным ограждением реки. Щенок не рассчитал своих сил, перемахнул через ограду и ухнул в воду.

Аркаша, недолго думая, кинулся за ним.

Люди, гулявшие по набережной, перепугались, стали кричать, а некоторые мужчины даже начали раздеваться, чтобы нырнуть в воду и спасти ребенка.

Но спасти Аркашу не пришлось. Он уже вынырнул из воды и, гребя шахматной доской, подплыл к щенку. Потом он положил шахматную доску на воду, как плот, щенок взо-

брался на него, и они вместе поплыли к пристани для речных трамвайчиков.

Среди мужчин, которые хотели раздеться, чтобы спасти мальчика, тоже нашлись кинолюбители, и потому вечером по телевизору показали очередной подвиг Аркаши.

– Послушай, дружище, – сказал на следующий день Пашка Гераскин, – мы, конечно, гордимся тем, что учимся в одном классе с таким героем, но умерь свой пыл! А то от корреспондентов проходу нет.

Конечно, проход был, но Пашка завидовал Аркаше, который на вид куда меньше похож на героя, чем Пашка, а уже прославился и не хочет останавливаться.

– Я обещаю, – сказал Аркаша. – Мне самому очень неприятно. Даже мой дедушка сказал, что быть знаменитым некрасиво.

– Вот именно, – согласился Пашка. – Надо запомнить слова твоего дедушки.

С тех пор не проходило и месяца, чтобы с Аркашей не случилось какого-нибудь приключения. Из всех этих приключений он выходил с честью, хотя так их и не полюбил. Просто привык совершать разные поступки. И все привыкли, что Аркаша их совершает. Только Пашка Гераскин не мог к этому привыкнуть. Он бегал за подвигами и приключениями, но у него редко что получалось.

Вот, например, в ноябре Аркаша опять прославился на весь город. Он пошел в детский садик взять домой своего

братишку Боря. Когда он подходил к садику, то увидел, что из окна второго этажа идет густой дым, а воспитательницы выводят ребятишек на улицу.

– Что случилось? – крикнул Аркаша, подбегая.

– Пожар в живом уголке! – ответила воспитательница. – Мы уже вызвали пожарную команду. Все дети в безопасности.

– И я в безопасности! – крикнул маленький Боря, который стоял рядом с воспитательницей.

«Звери в опасности!» – подумал Аркаша, который очень любил зверей.

Когда воспитательница отвернулась, он за ее спиной тихонько пробежал в дом и поднялся на второй этаж.

Из комнаты, где располагался живой уголок – то есть маленький зоопарк для маленьких детей, где жили птички, рыбки и маленькие зверята, – валил черный дым.

Аркаша бесстрашно вошел в комнату.

Он не испугался. И не потому, что был смелым, но неумным, а потому, что был сначала умным, а уж потом смелым. Вчера Боря рассказал ему, что кто-то из родителей привез в подарок детишкам яйцо дракончика, которое нашел на планете Местикуре.

Местикурские дракончики невелики и совсем неопасны, а уж новорожденные дракончики не обидят никого крупнее мухи, потому что мухами они и питаются.

Дракончик должен был вылупиться из яйца на следующей

неделе. Но он поспешил и вывелся сегодня.

Новорожденные дракончики ужасно прожорливы. Дракончик огляделся, но поблизости не было ни одной мухи.

С горя и с голоду дракончик принялся пускать из ноздрей черный дым. И напустил полный садик дыма.

Когда воспитательницы почувствовали страшно вонючий дым, они перепугались и принялись выводить наружу детей. Их можно понять, ведь воспитательницы плохо знают космическую биологию.

Зато космическую биологию отлично знает Аркаша Сапожков. Недаром он трудится на станции юных биологов на Гоголевском бульваре.

Кстати, ему известны повадки новорожденных местикурских дракончиков.

Увидев окутанного дымом дракончика, Аркаша сказал ему:

– Потерпи!

Дракончик не хотел терпеть.

Тогда Аркаша изобразил крик мамыши-драконихи.

– Йех-уа-уа-йюс, – пропел он.

Дракончик услышал материнский голос и сразу ответил:

– Юхи-юхи-мама крайюхи.

Это означало: «Мама, мама, я страшно голоден, но вокруг нет ни одной мухи!»

Остальные обитатели живого уголка пищали, выли, скрипели и верещали. Они же задыхались от дыма!

Аркаша открыл окно, чтобы впустить свежего воздуха, и подхватил попугая Каякку, который живет высоко в горах Сьерра-Пальмы и не выносит грязного воздуха.

Попугай перепугался и решил, что Аркаша хочет его съесть. Он бился в руках Аркаши и норовил его клюнуть. Но Аркаша крепко держал птицу. Он выбежал с попугаем из комнаты, отнес его на кухню и насыпал пшена. Попугай кинулся клевать пшено, до которого был большой охотник, а Аркаша схватил банку с изюмом, отнес дракончику и сказал: – Это слаще мух!

Дракончик понюхал изюм и принялся брать губами по изюминке. Он даже закрыл глаза от удовольствия.

Тогда Аркаша пошел к окну, чтобы затворить его. Он боялся, что рыбки, белки и клетчатый питончик простудятся.

Не успел Аркаша взяться за ручки рамы, как прямо перед ним появилась страшная физиономия в серебряной газовой маске и золотом шлеме.

Это был пожарный.

Пожарные только-только приехали, и заплаканные воспитательницы сказали им, что в детском садике страшный пожар, а внутрь пробрался мальчик Сапожков, который, вернее всего, погибнет.

Пожарные приставили лестницу к стене и полезли спасать мальчика Сапожкова.

А мальчик Сапожков так перенервничал от спасения дракончика и всего детского сада, что при виде пожарного ах-

нул и потерял сознание.

Пожарные отвезли Аркашу в больницу «Скорой помощи», хотя он пришел в себя через минуту. В больнице Аркаше поставили диагноз: легкое отравление драконьим дымом и переутомление. А потом отпустили домой.

На следующий день в класс вошел пожарный в мундире.

Он попросил разрешения у Каролины на три минуты прервать урок. И когда Каролина разрешила, он вынул из портфеля красную коробочку, открыл ее и достал медаль.

Он попросил Аркашу подойти поближе, прикрепил ему на грудь медаль и сказал:

– Поздравляю вас, ученик Аркадий Сапожков, с награждением медалью «За отвагу на пожаре». Ваш подвиг никогда не будет забыт!

В дверь въехала телевизионная камера, и этот момент был снят, а вечером вся страна слушала рассказ о том, как школьник Сапожков не испугался пожара и накормил дракончика.

Когда пожарник ушел, ребята накинулись на Аркашу с упреками, почему он никому ничего не рассказывает.

Аркаша покраснел и стал оправдываться – ведь он ничего особенного не совершил. Каждый бы на его месте сделал то же самое.

Все стали смеяться и поздравлять Аркашу, только Пашка Гераскин довольно громко произнес:

– Быть знаменитым некрасиво, как сказал один дедушка.

Аркаша записал первую тайну: «Происхождение жизни на

Земле».

Потом сказал:

– Я жду предложений, мои друзья.

Аркаша прочел столько книг, что иногда начинал говорить, как их герои. Сегодня он говорил, как капитан Немо и его знакомые с Таинственного острова.

– Запиши про динозавров, – попросила Алиса Селезнева.

– Что я должен написать про динозавров, юная леди? – спросил он.

– Ты должен написать так: «Тайна номер два. Почему вымерли динозавры?»

– А разве это не известно? – спросил Джавад. – Я читал, что они вымерли, потому что климат изменился.

– Ты там был? – спросил Пашка Гераскин.

– Нет, ты же знаешь, что не был.

– Тогда ты не можешь наверняка сказать про климат.

Аркаша записал тайну номер два и только хотел спросить про следующую тайну, как Маша Белая сказала:

– Напиши, наконец, про Синюю Бороду.

– И про Железную Маску, – сказала Наташа Белая.

Пашка Гераскин всплеснул руками:

– Я сойду от них с ума! Эти женщины совершенно не понимают разницы между великими событиями и историческими пустяками! Как можно сравнивать смерть всех динозавров и какую-то Железную Маску? Как, я вас спрашиваю?

– А вот так! – хором ответили Маша и Наташа. И Пашке

пришлось умолкнуть.

Аркаша сказал:

– Продолжаем. Кто предложит следующую тайну?

– А ты наши тайны не записал! – обиделась Маша Белая.

– По порядку! – ответил Аркаша. – Постольку поскольку дойдет очередь до Синей Бороды, мы его обязательно запишем.

Все принялись думать о следующей тайне. Даже питекантроп Геракл старался думать, хотя это у него не очень хорошо получалось.

Но ему казалось, что люди не обращают на него внимания, а хотелось, чтобы обращали.

Геракл начал бить себя в грудь кулаком и ухать.

Пашка прикрикнул на Геракла, чтобы помолчал и не мешал людям думать, но Ван Цицун, который внимательно смотрел на обезьяночеловека, тихо сказал:

– А наверное, уважаемый Геракл прав. Ведь происхождение человека – это великая тайна. В разных концах Земли нашли останки разных обезьян и первобытных людей, у нас в Китае откопали кости и зубы синантропа – это был самый большой предок человека, ростом с баскетболиста, но куда сильнее.

– Конечно, – сказал Пашка Гераскин, – у вас в Китае все самое большое.

– Ты не прав, Паша, – ответил Ван Цицун. – Конечно, в Китае есть много всего очень большого, потому что Китай

и сам очень большой, но в других странах тоже есть большие вещи. Например, река Амазонка больше, чем наша река Янцзы, зато в Китае когда-то построили Великую Китайскую стену, и она – самое большое творение человеческих рук в мире.

– Вот и разгадай тайну Китайской стены, – сказала Маша Белая, – наверное, это очень интересно.

– К сожалению, – сказал Ван Цицун, – тут нет никакой тайны. У нас в Китае всегда писали подробные истории и тщательно хранили документы. Поэтому известно о стене все – и когда ее построили, и сколько было занято рабочих, и даже сколько пошло на нее кирпичей. Если вы позволите, я бы не стал разгадывать тайну Великой Китайской стены, так как этой тайны не существует. А вот тайна происхождения человека – это великая тайна.

Геракл даже подпрыгнул от радости. Он, видно, понял, что китайский мальчик будет разгадывать тайну его происхождения.

– Но есть и другие великие тайны, – сказал Ван Цицун, – и надо хорошо подумать, прежде чем выбрать нужную тайну. С вашего разрешения я посоветуюсь с моим отцом.

Ван Цицун замолчал, и тогда заговорил Аркаша:

– Давайте запишем третью тайну. Тайна происхождения человека. Это очень важная и интересная тайна.

И все согласились, что это очень важная и интересная тайна.

– Тайна номер четыре! – произнес Аркаша.

Все смотрели на него и ждали, какую же он придумает тайну.

Но Аркаша ничего не говорил. Он ждал.

Алиса смотрела на стену и думала: «Ну, какие еще тайны? Давайте думать по порядку... Что было после того, как человек стал человеком? Был Древний Египет и Вавилонская башня».

– Я хочу разгадать тайну Вавилонской башни! – сказала она.

– Простите, пожалуйста, – попросил Ван Цицун, – будьте любезны, скажите, в чем тайна Вавилонской башни и что такое Вавилонская башня?

Все посмотрели на Алису. Кое-кто знал, о чем речь, но другие могли и не знать.

– Есть такая древняя легенда, – сказала Алиса, – что люди решили строить башню до самого неба.

– Как так до самого неба? – спросил Ван Цицун. – Вы имеете в виду стратосферу?

– В то время люди думали, что небо твердое, – сказала Алиса. – И строили башню до твердого неба. Но Бог рассердился на них и сделал так, что они стали говорить на разных языках. От этого произошло вавилонское столпотворение – люди друг друга перестали понимать.

– Плюнули они тогда, – вмешался Пашка Гераскин, – и разошлись по домам.

– Спасибо, – сказал Ван Цицун. – Но разрешите мне задать еще один вопрос?

– Задавай, – разрешил Пашка.

– А где были переводчики? – спросил Ван Цицун. – Почему переводчики не помогли строителям?

– В то время еще не было переводчиков, – сказала Алиса. – Ведь языки только-только появились, и переводчики еще не успели их выучить.

– Спасибо, – поблагодарил Ван Цицун, – я все понял.

Аркаша сказал:

– Я записал проблему Вавилонской башни. Но подозреваю, что это не историческая, а легендарная загадка. Сказочная, другими словами. Поехали дальше.

– Я хочу отправиться в Древний Египет, – сказал Джавад Рахимов, – чтобы разгадать тайну египетских пирамид.

– А в чем тайна египетских пирамид? – спросила Маша.

– Есть мнение, – сказал Джавад, – что их построили пришельцы из космоса.

– А зачем? – удивилась Наташа Белая.

– Разве мы можем угадать, что у пришельцев в голове? – сказала Алиса. – Сколько я с ними встречалась – и всегда удивлялась, чего еще от них можно ждать?!

– Но есть мнение, – сказал Аркаша Сапожков, – что пришельцы из космоса тут совершенно ни при чем. Египтяне отлично обошлись без их помощи.

– Все равно надо проверить, – не сдавался Джавад. – Кро-

ме того, говорят, что пришельцы построили святилище Стоунхендж в Англии, отлили железную колонну в Дели и много еще чего сделали. Во всем мире.

– Простите, – сказал Ван Цицун, – может быть, во всем мире инопланетные пришельцы и занимались строительством, но в Китае они ничего не построили.

– Почему? – удивился Джавад.

– Потому что мы сами все построили. Зачем нам помощники?

– Ван Цицун совершенно прав, – заявил Аркаша. – Я с ним согласен на все сто процентов. Люди умеют строить не хуже, чем пришельцы. Поэтому я попрошу вас предлагать исторические тайны, в которых нет никаких пришельцев.

– Прошу записать, – сказал Пашка Гераскин, – мне хочется узнать, как погиб король Артур.

– Об этом написано в легенде о рыцарях «Круглого стола», – сказал Аркаша.

– Хватит! – воскликнул Пашка. – Этого нельзя, это не тайна, это запрещено! Дай нам, в конце концов, разгадывать те тайны, какие нам нравятся!

– Пожалуйста, – сказал Аркаша, – я хотел только вместе разобраться, а потом уж решим, кто какую тайну себе возьмет.

Маша Белая вступилась за Аркашу.

– Сапожков совершенно прав! – заявила она. – Если бы он с нами не обсуждал, то я бы до сих пор думала, что в мире

была только одна тайна.

– Про Синюю Бороду! – вместе воскликнули Алиса, Джавад и Наташа Белая.

– А теперь я уже знаю...

– Про Железную Маску! – подхватили ее друзья.

– Вы все шутите, – обиделась Маша, – а я серьезно.

– Наверное, нам пора по домам, – сказала Алиса. – Мы еще вечером подумаем над тайнами. Завтра каждый предложит свою тайну Каролине.

Все согласились с Алисой, быстро вымыли чашки, чтобы старательный Геракл их не перебил, и поспешили по домам.

Когда прощались у входа на биологическую станцию, договорились встретиться в школе завтра в десять утра.

Глава вторая

НЕЗНАКОМОЕ НАСЕКОМОЕ

Аркаша хотел зайти к Алисе.

Он собирал монеты, и ему надо было посоветоваться с ее домашним роботом. И в этом нет ничего удивительного, потому что робот Поля был известным нумизматом, прочитал все справочники, в свободное время изучал музейные коллекции и однажды чуть не погиб, когда пересчитывал рупии в подвале Бомбейского банка в Индии. Тогда неожиданно случилось землетрясение, потолок сейфа обрушился на несчастного робота, и его откопали через две недели. Он проржавел, погнулся, но, как только его привели в чувство, сразу сообщил:

– Восемь тысяч пятьсот шестьдесят две.

Спасатели спросили, что имеет в виду искалеченный робот. И робот ответил:

– Столько рупий лежит в подвале.

Любой коллекционер мог ошибиться, спутать монету индийскую и мидийскую, а копейку Дмитрия Донского с полушкой Бориса Годунова. Но только не робот Поля! Стоило ему один раз увидеть монету, он запоминал ее навсегда. Говорят, что Полю никогда не пустят на металлолом и не отправят на пенсию, а отдадут вместо этого в Исторический музей,

где он будет служить нумизматическим справочником.

Аркаша с Алисой не спеша шли по бульвару и разговаривали об исторических тайнах.

– Наверное, мы не правы, – сказал Аркаша, – когда думаем, что исторические загадки были очень давно. А в последние столетия они кончились. Если подумать как следует, мы наверняка найдем тайны где-нибудь поблизости.

– Я сразу могу сказать, – ответила Алиса. – Я читала, что Наполеон, когда бежал из России, выкинул все награбленные сокровища в одно из озер на его пути. Этих сокровищ до сих пор не нашли.

– Вот именно, – согласился Аркаша. – Кстати, и библиотеку Ивана Грозного не нашли. А он ее спрятал в подземельях Кремля.

– Иван Грозный жил давным-давно, – сказала Алиса. – А вот экспедиция на Марс улетела десять лет назад и пропала без вести. Это совсем свежая тайна.

Вдруг Алиса замерла и осторожно дотронулась до локтя Аркаши:

– Смотри, он за нами наблюдает!

Она показала на странное существо, прятавшееся за деревьями. Было оно невысоким, пониже Алисы, страшно худым и даже костлявым, будто скелетик. Голова странная, лица не видно.

– Робот какой-то, – сказал Аркаша. – Недоделанный.

– Недоделанные роботы по улицам вечером не гуляют, –

возразила Алиса. – Кто его с фабрики выпустит?

– Тогда пошли отсюда, – сказал Аркаша. – Нам еще мутанта не хватало.

Алиса согласилась с другом. В последнее время ходили разговоры о том, что на Землю откуда-то попали странные мутанты людей, правда, никто их толком не видел...

Они выбежали с бульвара и отправились дальше по узкому переулку Сивцев Вражек.

Вокруг не было ни души.

Над головами неслись серые облака, порой начинал идти мокрый снег, и ветер кидал его в лицо мокрыми снежками...

Пройдя шагов сто по переулку, Алиса обернулась:

– Ой!

Существо почти догнало их. Оно двигалось так, словно вместо ног у него были палки, которые плохо сгибались.

Аркаша сделал шаг навстречу существу и спросил:

– Что вам нужно?

Существо тоже остановилось и вдруг странно заскулило, как потерявшийся щенок.

В этом месте было светло, и Алиса смогла разглядеть преследователя получше.

Конечно же это был не человек и не мутант.

Это был инопланетянин.

Причем по виду – насекомое.

Насекомые отличаются от пауков и ухверток тем, что у них шесть ног. У жуков шесть, у бабочек шесть, но и у кузн-

нечиков шесть ног. А у пауков восемь. Посчитайте, не пожалейте времени. Это закон природы.

У существа, которое преследовало Алису, было шесть конечностей.

Оно стояло на двух тонких ногах, а четыре палочки служили руками. Голова у этого насекомого была чуть вытянута вперед, как у муравья, но покрыта шерстью. Большие желтые глаза смотрели в разные стороны. Губ не было и носа тоже.

Неприятное существо. Даже страшненькое.

Первое удивление Алисы прошло. Прошел и страх. Ну, встретили насекомое с ребенка размером, ну, убежали от него, а потом поняли, что бегать нет никакого смысла.

– Что вам нужно? – спросил Аркаша.

Насекомое протянуло вперед свои палки-руки и направилось к Аркаше. Тут уж самый отважный рыцарь пустился бы наутек.

Но не Аркаша.

– Только не кусаться! – сказал он. – Ведем себя спокойно, не нервничаем! Вы заблудились?

– Папа, – произнесло существо, дотрагиваясь кончиками лап до Аркаши. – Папа, до-ро-гой.

– Оно разговаривает, – сказала Алиса. – И кажется, вы знакомы.

– Вы меня с кем-то спутали, – сказал Аркаша. – Я с вами незнаком, постольку поскольку вижу в первый раз.

– Я буду жить с тобой, – сказала насекомое со странным

акцентом. – Я буду учиться в школе. Я стану скрипачом. Где твоя скрипка?

Тут уж Алиса не удержалась и засмеялась, потому что весь класс знал об этой ужасной истории.

Аркаша был мальчиком из очень хорошей семьи, все дети в ней учились музыке. Девочки, как правило, играли на скрипочках, а мальчики на трубе или рояле. Но Аркаша в раннем детстве был таким маленьким и слабеньким, что ему купили скрипку, как девочке.

Аркаша послушно пикиал на скрипке до десяти лет, а потом взбунтовался. Он был тихим, задумчивым мальчиком и не умел драться или громко кричать. Но скрипочку он так ненавидел, что однажды она исчезла.

Когда дедушка стал спрашивать, где скрипочка, Аркаша ответил, что он ее закопал в лесу.

– Зачем? – закричал дедушка, а остальные члены семьи качали головами и делали вид, что очень сердятся.

– Разве непонятно? – спросил Аркаша. – Я ее закопал в плодородном месте и полил из лейки.

– Но зачем?

– Чтобы она проросла и из нее выросли новые скрипочки.

– Мальчик, кажется, сошел с ума, – сказала бабушка.

– Это случилось оттого, что я очень много занимался на скрипке, – прошептал Аркаша, не глядя на старших родственников, чтобы они не заметили, что он смеется.

– Так чего же мы стоим? – спросил дедушка. – Бежим в

лес спасти скрипку!

– А я забыл, где ее закопал, – признался Аркаша.

И тут его папа, который сам учился на скрипке до шестнадцати лет, а потом стал программистом, спросил у Аркаши:

– Скажи, сын, ты любишь играть на скрипке?

– Ненавижу, – ответил сын.

– Я так и понял. А что ты любишь делать?

– Я люблю компьютер, – сказал мальчик, – и еще я люблю заниматься биологией. Я никогда не стану музыкантом.

– Я вижу, что мальчик прав, – сказал папа. – Иди в лес, принеси несчастную скрипку, и я клянусь, что больше мы тебя мучить не будем.

– Ура! – закричал Аркаша и побежал на второй этаж, где под кроватью лежала невредимая скрипка. Разумеется, Аркаша не настолько глуп, как думает его дедушка. Он отлично знает, откуда происходят скрипки, а откуда мальчики и девочки.

После событий со скрипкой Аркаша стал первым мальчиком или девочкой в семействе Сапожковых, который совсем не умел играть на скрипке. Если бы вы знали, как ему завидовали остальные дети в той семье!

Когда страшное насекомое заговорило о скрипке, Алиса тут же поняла, что оно с Аркашей знакомо. И даже странно, что Аркаша от этого знакомства отказывается.

Они стояли посреди Сивцева Вражка, мимо проходили и пролетали люди, ведь было еще не очень поздно. Некоторые

с удивлением оглядывались, потому что никогда не видели такого страшилки, но потом летели дальше – мало ли какие страшилки живут в Галактике и прилетают на Землю. Если на всех заглядываться, жизни не хватит.

– Ты меня не любишь? – спросил страшилка.

– Разве мы с тобой встречались? – удивился Аркаша, который тоже понял – дело неладно.

– Конечно, постольку поскольку сидели в пещере.

– По-моему, я схожу с ума, – сказал Аркаша Алисе. – Постольку поскольку я никогда не сидел в пещере...

– Аркаша, – сказала Алиса, – боюсь, что это существо говорит правду. Вы отлично знакомы. Скажи, пожалуйста, кто-нибудь из твоих знакомых говорит через каждые десять слов «постольку поскольку»?

– А разве я говорю? – удивился Аркаша.

– Еще как говоришь! – ответила Алиса.

– Папа Аркаша еще как говорит! – сказал страшилка.

Алиса сошла с мостовой, села на лавочку под летающим фонариком и сказала:

– Присаживайся, незнакомое существо. Скажи мне, как тебя зовут? Откуда ты родом и как ты познакомилось с моим другом Аркашей Сапожковым?

– Это не только Аркаша Сапожков, – ответило существо, приближаясь к Алисе. Идти существу было трудно, его покачивало, голос срывался. – Это повелитель молний, благородный спаситель малолетних коо.

– Что в лоб, что по лбу, – заметила Алиса. – Никакой ясности. А тебя как зовут?

– Мое имя – Красивый Ай, – ответило существо. – Постольку поскольку я отличаюсь умом, ростом и положительными качествами.

– Лучше я пойду домой, – сказал Аркаша. – А то дедушка беспокоится.

– Вызови дедушку и попроси его не беспокоиться с утра до вечера, – сказала Алиса. – И не трусь. Ничего плохого этот страшилка тебе не сделал.

– Но я никогда не видел раньше Красивого Ая!

– А разве ты не защитник малолетних коо? – спросила Алиса.

– И я не его папа, постольку поскольку в жизни не встречал ни одного малолетнего коо и незнаком с его мамашей.

– Это неправда! – закричал страшилка. – Ваш благородный облик навечно запечатлелся в моей памяти! И если вы ставите мои слова под сомнение, то спросите у учителя Жи. Надеюсь, ему вы верите?

– Мы верим учителю Жи? – спросила Алиса, которой было смешно, но она удерживалась от смеха.

– Я знаю, что делать, – сказал Аркаша. – Пора вызывать на помощь Патруль-12.

Алиса не ответила, хоть и понимала, что, вернее всего, Аркаша прав. Как вы знаете, Патруль-12 – это особая служба, которая заботится о всех потерявшихся детях, стариках,

котятках и инопланетянах. О туристах, отставших от своего корабля, о животных, привезенных в кармане, или о несчастном профессоре физиогармонии и гештальта, которого поймала в подарок своему внуку Мария Семеновна Добронравова на планете Пуйс, потому что решила, что это зайчик. А этот зайчик на самом деле торопился на лекцию в университет и не заметил земную туристку, которая схватила его за уши... В конце концов профессора спас Патруль-12.

– Неловко как-то, – возразила Алиса. – К тебе подбегают, называют папой, а ты – в Патруль-12.

– Я тоже так думаю, – сказал страшилка.

– Но если я тебя не знаю!

И в этот момент с неба буквально свалился большой желтый флаер с алой гвоздикой, нарисованной на борту. Это была спасательная помощь Патруля-12.

Из машины сразу выскочили три человека в разноцветных веселых одеждах, заиграла бодрая музыка, в небе начали рваться ракеты.

– Где наш кроха? – спросил доктор Айболит.

– Вот он, – сказал Аркаша.

– Сейчас мы тебя успокоим, – сказал доктор Айболит, – отвезем тебя к маме и папе.

– Не надо меня везти к маме и папе, – сказал страшилка. – Есть все основания полагать, что постольку поскольку...

– Правильно, – сказал доктор Айболит, – постольку поскольку пора в постельку.

Говорящая собака Авва добавила:

– В постельку, в постельку, к птичке пустельге.

Третий санитар Патруля-12 был известным на Земле актером Хамелеончиком, который принимал вид того существа, рядом с которым он стоял. И этот Хамелеончик уже превратился в страшилку, только побольше ростом, чем первый страшилка, – то есть в метрового муравья с бакенбардами, бородкой и курчавой шевелюрой.

– Я не хочу домой! – заплакал страшилка, и горячие слезы покатались по его щекам, стекая на грудь. – Я хочу остаться с папой.

– Не беспокойтесь, Алиса и Аркаша, – сказал доктор Айболит, – мы все узнаем о нашем несчастном госте, он отдохнет и полетит туда, куда захочет.

– Только не ко мне домой! – воскликнул Аркаша. – У меня очень нервные дедушка и бабушка. Они не переживут!

– Полетели, моя крошка, – сказал Хамелеончик.

Собака Авва махала хвостом и прыгала вокруг страшилки по имени Красивый Ай, а доктор Айболит сделал страшилке сладкий успокаивающий укол, от которого улучшается настроение, но нет никакого вреда.

– Мы вам сообщим о пациенте, – сказал доктор Айболит Алисе.

Флаер поднялся к низким зимним облакам, и Алиса с Аркашей сообразили, что замерзли.

– Чего ж ты вызвал Патруль-12? – спросила Алиса. – Так

мы теперь и не знаем, откуда к нам прилетело это несчастное существо.

– Я думаю, – сказал Аркаша, – что оно прилетело из параллельного мира, где живет другой Аркадий Сапожков, который на меня ужасно похож, но мы с ним незнакомы.

Алиса слышала о параллельных мирах, где все почти как у нас, но не совсем. Некоторые из них точь-в-точь на нас похожи, а другие чуть-чуть. Самой Алисе в таком мире еще не приходилось бывать, потому что не все ученые были уверены, есть параллельные миры, или их придумали писатели-фантасты. Но, с другой стороны, каждому известно, что некоторые планеты или миры, которые придумали такие писатели, оказывается, существуют. А раньше, пока их не придумали, этих миров не было.

Так что Алиса не стала спорить с Аркашей, а пошла домой, благо оставалось идти два шага.

Дома Алиса съела две тарелки пельменей, потом легла на диван и стала листать любимую старинную книжку из бумажных страниц с картинками, которые нарисовал художник Мигунов. Она всегда удивлялась, откуда художник Мигунов так хорошо знает жизнь конца двадцать первого века, если сам он жил на сто лет раньше?

А потом Алиса нечаянно задремала.

И ей приснилось, что она попала на планету, по которой бродит множество страшилок, и все они кладут по розочке к памятнику Аркаше Сапожкову, на постаменте которого на-

писано: «СПАСИТЕЛЬ МАЛОЛЕТНИХ КОО».

Глава третья

ВСЕМ ПО ТАЙНЕ

На следующий день в школе Алиса с Аркашей рассказывали о странной вчерашней встрече, и поднялся горячий спор, кем же был тот страшилка. А так как Аркаша продолжал упорствовать, что он никогда не встречал это страшненькое, но вполне безобидное разумное насекомое, то решили провидеофонить в Патруль-12.

На экране видеофона появился доктор Айболит.

Он узнал Алису и тут же снял бороду.

– Жарко у нас, – сказал он, – а при пациентах раздеваться нельзя. Да и мало ли, кто может меня вызвать.

Доктор Айболит оказался совсем молодым добровольцем «Скорой помощи».

– Простите, доктор, – спросила учительница Каролина Павловна, – мы очень переживаем, что за чудище пристало вчера к нашему ученику? Вам удалось узнать?

– Все очень сложно, – сказал доктор Айболит. – Конечно, мы успокоили это насекомое. Мы проверили все справочники и энциклопедии, мы опросили всех экспертов и даже связались с Галактическим центром. К сожалению, обнаружилось, что в обитаемой Галактике такой расы не существует.

– Как не существует? Но у него же есть родители! – вос-

кликнула Каролина.

– У этого существа нет родителей, – ответил доктор Айболит. – Потому что оно одиноко во Вселенной.

– Так не бывает, – сказал Пашка Гераскин. – Наверное, вы ошиблись.

– Мы могли ошибиться, – терпеливо ответил доктор, – но центральный компьютер не может ошибиться.

– Простите, – сказал Аркаша Сапожков, – но у меня есть теория, и я хотел бы ею с вами поделиться.

– Пожалуйста, – ответил доктор Айболит и вытер бородой свой потный лоб. – Я всегда рад услышать новую теорию.

– Не могло быть так, что это существо прилетело к нам из параллельного мира? Там все похоже на нас, но немного другое. Поэтому оно и меня знает, но не меня, а другого Сапожкова, который живет в том мире. Может быть, отправить страшилку в параллельный мир и пускай он ищет там моего двойника?!

– Идея у вас, конечно, замечательная, – согласился доктор Айболит, – но дело в том, что наука еще не уверена, есть ли параллельные миры, или они только кажутся писателям. А раз так, то мы не знаем, куда же послать нашего гостя. Давайте попробуем обойтись без этих миров. Придумайте что-нибудь полегче. Скажите, вы могли встретиться с этим несчастным существом и потом забыть об этом?..

– Ну как я мог забыть! – закричал Аркаша. – Такое во сне приснится, помрешь от страха!

– Скажите, доктор, – попросила Каролина, – а что говорит само это существо? Ведь вы же его спрашивали? Наверное, оно может сказать вам, где живет.

– Нет, – вздохнул доктор. – Все куда сложнее. Конечно же мы разговаривали с этим существом, мы и сейчас с ним разговариваем. Но все зря.

– Как так зря?

– Потому что по нашим, земным меркам это существо – маленький ребенок, ему примерно три года...

– Значит, оно прожило на свете три года? – спросила Маша Белая.

– Мы не знаем, сколько оно прожило, мы знаем, что его развитие равно развитию трехлетнего ребенка. Так что существо не может объяснить нам, как выглядит его планета и кто его родители.

– Спасибо, доктор, – сказала Каролина. – Вы позволите вам позвонить снова?

– Если мы что-нибудь узнаем, – сказал доктор, – мы сразу же с вами свяжемся. Мы понимаем, как вы переживаете.

Они попрощались с доктором и занялись своими делами.

– Ну что ж, – сказала Каролина. – У вас на размышление были вечер и ночь. Расскажите мне, что вы придумали.

Все ученики молчали.

Даже Пашка Гераскин, который никогда не лезет за словом в карман, не спешил со своим предложением.

– Чего вы оробели? – спросила Каролина. – Вот уж не ожи-

дала этого от вас, самого смелого класса во всей школе.

– Нет, – сказала Алиса. – Вы не правы. Дело в том, что нам хочется в разные места и в разные эпохи. А сразу всюду нельзя.

– В разные – это хорошо, – сказала Каролина, – значит, у каждого есть самая любимая. Гераскин, признавайся, куда ты хочешь отправиться в первую очередь?

Пашка встал, поглядел в окно, вздохнул и спросил:

– А если я куда-нибудь поеду, то, значит, во второй раз меня не пустят?

– Я думаю, что с тебя и одного путешествия достаточно. Ты наверняка устроишь приключения даже во вчерашнем дне.

– Разумеется, устрою, – сказал Пашка. – Но сначала я хотел бы побывать в крестовом походе вместе с Ричардом Львиное Сердце, взять Иерусалим и сразиться с Саладином.

– Значит, так, – сказала Каролина, – повторяю для невнимательных и отсталых учеников! Никаких войн, никаких сражений, никакого хулиганства в прошлом времени не допускается. Поймите же, что вы отправляетесь на научную практику, и каждый получит задание. Но ни один из вас не будет брать Иерусалима или побеждать Юлия Цезаря. Вы – наблюдатели. Ты понял, Гераскин?

– К сожалению, я все понял, – ответил Пашка. – И я отказываюсь участвовать в крестовом походе. Я не выдержу, если кто-то будет сражаться, а я буду наблюдать, словно девчонка.

– Отлично, – сразу согласилась с ним Каролина. – Какие еще мысли?

– Дайте подумать, – сказал Пашка. – Кстати, я и не соби-
рался в крестовый поход.

Все засмеялись.

– Я не шучу, – сказал Пашка. – Я уже побывал в Средне-
вековье и сражался на турнирах – это все в прошлом. Мне
бы чего-то поинтересней.

– Подумай, а мы поговорим, – сказала Каролина. – Куда
ты хочешь, Аркаша?

– Меня интересует научная проблема, – сказал Аркаша. –
Мне бы хотелось выяснить, почему вымерли динозавры.

– Ну вот! – воскликнула Маша Белая. – Я уже расхотела
освобождать Железную Маску, я хотела узнать про динозав-
ров.

– Не расстраивайся, – сказала Каролина. – Мы с тобой
найдем другую эпоху, не менее интересную. Никто не возра-
жает против решения Аркаши Сапожкова?

Никто не возражал.

– Может быть, кто-то еще поделится с нами своими пла-
нами? – спросила Каролина.

– У меня созрел небольшой план, – произнес Пашка Ге-
раскин. – Если вы не возражаете, я прошвырнусь к трогло-
дитам.

– К кому, простите? – спросил Ван Цицун.

– Паша хочет сказать, – объяснила Алиса, – что ему ин-

интересно отправиться в первобытную эпоху, когда люди еще жили в пещерах, и поэтому их называли троглодитами.

Ван Цицун подумал и сказал:

– Наверное, мне придется поехать в пещеру вместе с Пашей.

– Почему? – удивилась Каролина.

– Паша немного легкомысленный и слишком храбрый, – сказал китайский мальчик. – Кому-то надо его охранять.

– Ты будешь меня охранять! – возмутился Пашка. – Да я сам могу кому хочешь показать... или защитить. Я собираюсь поохотиться на пещерного льва или на мамонтов – вот занятие для настоящего мужчины.

– Это занятие для настоящего дикаря, а не мужчины, – сказала Алиса. – Настоящие мужчины разводят тигров, спасают мамонтов и никогда не гордятся тем, что убили безоружного.

– Ну уж это как посмотреть! – возразил Пашка. – Тигр еще как вооружен! Попадись ему на зуб.

– Был такой древний грузинский поэт, – сказала Маша Белая. – Его звали Руставели. Он написал книгу «Повесть о настоящем человеке». Там его герой одними руками убивает тигра. Честное слово, я сама видела картинку.

– Как жалко, – сказала ее сестра Наташа, – что ты, сестренка, читала так много книг. Они у тебя стали путаться в голове.

– Разве я ошиблась? – Маша начала хлопать длинными

ресницами, как будто открывала и закрывала двери, за которыми горели голубым светом ее глазищи. – Может быть, я в тот день болела?

– Книга классика грузинской литературы называется «Витязь в тигровой шкуре», – сказал Ван Цицун. – И тигр на него напал первым.

Надо сказать, что новый китайский ученик знал названия всех книг, фамилии всех писателей и художников, у него была хорошая память, он ее все время упражнял, и она стала наконец великолепной памятью.

– Вот видишь, – сказал Аркаша Сапожков. – Даже если тигр нападет на тебя первым, постарайся не убивать его из бластера. У тебя руки есть.

– Записываем, – сказала Каролина. – Аркаша Сапожков отправляется в прошлое на...

– На шестьдесят пять миллионов лет, – сказал Аркаша. – Именно тогда на Земле произошло что-то такое... такое, после чего исчезли все динозавры.

– Хорошо. Вторым у нас записался Паша Гераскин, который отправляется к троглодитам, то есть примерно...

– Как получится, – отмахнулся Пашка.

В отличие от Аркаши, он не успел посмотреть в Интернете информацию об эпохе троглодитов. Тем более что эта идея пришла ему в голову всего десять минут назад.

– Дальше! – воскликнула Каролина Павловна. – Кто следующий?

– Простите, Каролина Павловна, – сказала Алиса. – Мы еще не готовы ответить. Я, например, составила целый список. Хотите прочту?

– Прочитай, – сказала Наташа Белая. – Может, подаришь нам какое-нибудь путешествие.

– Я хотела бы побывать в Древнем Египте или в Древнем Вавилоне, – начала Алиса, – чтобы узнать, был ли потоп, и если был, то чем он закончился. Потом я хотела бы познакомиться с Клеопатрой. Я хочу узнать, почему она так погибла.

– А как она погибла? – спросил Ван Цицун.

– Ужасно! Ее укусила змея! – ответил за Алису Пашка. – Продолжай, подруга!

– Я хочу узнать, что случилось с флотом Александра Македонского. Говорят, что флот уплыл в Америку.

– Удивительно! – сказала Наташа Белая. – Говори, Алиса, говори!

– И вообще меня интересует, кто открыл Америку!

– Вот! – воскликнул Пашка Гераскин. – Эта задача тебе по зубам. Ты отправишься в плавание с Христофором Колумбом!

– Это очень опасно, – сказал Аркаша. – Не для девчонки. Пускай Джавад Рахимов плывет с Колумбом.

– Кстати, – обиделась Алиса, – я плаваю лучше Джавада. Я на стометровке его на корпус обошла. А Америку открыли викинги!

– Продолжай, Алиса, – попросила Каролина. – У тебя еще

есть в запасе тайны?

– Пожалуйста. Я хочу найти библиотеку Ивана Грозного.

– Нет, это я загадал, – сказал Джавад Рахимов. – Я читал про библиотеку. Все знают, что у Ивана Грозного была большая библиотека, ее видели разные гости, но потом она исчезла и до сих пор ее не нашли!

– Дай кончить, Джавадик, – попросила Алиса. – У меня осталось совсем мало тайн. Я хочу узнать, кто нарисовал картины в пустыне Наска.

– Я ничего не слышал о пустыне Наска, – сказал Ван Цицун. – Вы не скажете, где это находится?

– В Южной Америке, – сказала Алиса. – Я тебе дам карту посмотреть. Но это еще не все. Я хочу найти, где и как погиб Амундсен.

– Все ясно, – сказал Пашка. – Алисе осталось всего сто лет жизни, а ей хочется разгадать сто тайн, на каждую года не хватит. А еще надо спать, есть и учиться в школе.

– Можно я скажу, какую тайну мне хочется разгадать? – спросил Ван Цицун.

– Пожалуйста.

– Мне хочется найти место, где похоронили завоевателя Чингисхана.

– Джавад, – обратилась Каролина к Рахимову. – Ты ничего больше не надумал?

– А можно мне узнать, – спросил Джавад, – жила ли в самом деле Шахерезада?

– Это же сказка! – воскликнула Маша.

– А вот я хочу проверить, сказка или правда?

– Ты волен искать Шахерезаду, – сказала Каролина. –

Теперь у нас остались только близняшки. Надумали вы чего-нибудь?

– Мы как вчера. Я – про Синюю Бороду, – сказала Маша.

– А я – про Железную Маску, – вздохнула Наташа.

– Тогда я звоню в Институт времени и сообщаю о наших планах, – сказала Каролина.

Глава четвертая

ВЗЯТОЧНИК СИЛЬВЕР

Представь себе, дорогой читатель, что ты уже взрослый человек, тебе больше десяти лет, ты отправляешься в меловой период, за много миллионов лет до нашей эры – такая у тебя научная практика. Тебе предстоит разгадать тайну истории Земли, которая оказалась не по зубам величайшим академикам современности, ты всю ночь не спишь от сознания важности своего дела... и вдруг утром дедушка говорит, что он лично проводит тебя до Института времени и проверит, чтобы мальчику не навредили. Чтобы его послали в самую лучшую эпоху, и вообще он намерен выяснить, кормят ли на исторической практике горячими завтраками!

Бабушка встречает тебя в коридоре с новеньким свитером в руках и требует, чтобы ты обязательно надел в меловой период вязаную шапочку, потому что там, как известно, ужасно дует!

Ты готов разреветься от злости на этих родственников, которые уже выжили из ума и ничего не понимают в науке.

Но тут из кухни выплывает мамочка, которая вместо того, чтобы спасти тебя от бабушки с дедушкой, объявляет, что кашка готова, сок на столе, яишенка удалась лучше, чем всегда, – ты же должен как следует позавтракать перед отлетом!

А папа, который сидит уже за столом и хрупает сухарики, потому что с понедельника решил худеть, начинает рассказывать тебе, как он бы вел себя на твоём месте в меловом периоде.

И ты понимаешь, как хорошо, что ты не рассказал родственникам про то, что ты будешь жить среди динозавров. Они-то думают, что тебе разрешили только смотреть на динозавров издали! Если бы они догадались, что ты попадешь прямо в гущу чудовищ, то никуда бы тебя не пустили. Дедушка вместо тебя кинулся бы к бронтозаврам, а за ним папочка, мамочка, бабушка, и старший брат Илья, и младший брат Боря, и сестры.

Но Аркаша Сапожков, который попал в эту ситуацию, вел себя сдержанно и с достоинством, как Жанна д'Арк на костре инквизиции.

Он съел три ложки каши, поклевал яичницу, хотя вы можете представить, какой у него был аппетит! Потом он выслушал все добрые советы, попрощался и вышел из дому.

Дедушка следовал на шаг сзади, бабушка держала Аркашу за руку, и он терпел почти до самого Института времени. Потом остановился посреди улицы и спросил:

– Дедушка, тебя до каких лет водили за ручку по улицам?

– Меня? – Дедушка посмотрел в небо и не ответил.

– А тебя, бабушка, в школу тоже водили за ручку?

И бабушка промолчала.

– Тогда простите и прощайте, мои дорогие! – закричал

Аркаша, вырвал руку у бабушки и кинулся к видневшемуся вдали зданию Института времени.

Бабушка кинулась было за ним.

Но дедушка кое-что понял.

Он схватил бабушку за руку и удержал ее.

– Ничего, – сказал дедушка, – потерпи, Эмма, потерпи, он у нас уже совсем большой мальчик и сам понимает, где ему надо гулять с бабушкой, а где можно самостоятельно.

Бабушка собиралась заплакать, потому что она любила поплакать, но дедушка велел ей удержаться от плача, так как у тех, кто плачет, слезы застилают глаза. Это все равно что стоять посреди улицы зажмурившись.

Не оглядываясь, чтобы дедушка не кинулся вдогонку, Аркаша добежал до входа в Институт времени, нырнул внутрь и оказался в обширном холле.

В стороне стоял большой стол, на нем пульт связи и большая темно-зеленая бутылка, на которой крупно, большими буквами было написано:

«БУТЫЛКА РОМА».

За столом сидел человек в одежде пирата, на голове черный платок, один глаз завязан, усы торчат, как у таракана, и шевелятся.

На плече у этого человека сидел большой белый попугай.

Впрочем, попугай был не совсем белый, а довольно грязный, хохолок у него был наполовину выщипан.

При виде Аркаши попугай закричал:

– Полундррра! – и взлетел к потолку.

Пират надел капитанскую фуражку с вышитым на ней золотым крабом. Вокруг краба свернулась золотая змея, укусившая себя за хвост, что издавна считается символом Вечности. Поэтому такая змея – герб Института времени.

– С кем имею честь? – спросил пират.

– Я Сапожков, Аркадий Сапожков. Мне надо к десяти часам быть у Ричарда Темпеста.

– У доктора Темпеста, – поправил вахтер Аркашу. – Мы защитили диссертацию. Вам не сказали об этом?

– Мне никто об этом не сказал.

– То-то я вижу, что мальчик пришел без подарка. Если бы знал, какой у нас праздник, неужели пришел бы без подарка?

– Я могу сходить за подарком, – сказал Аркаша. – Но я, к сожалению, незнаком с доктором Темпестом и не знаю, что он любит получать в подарок.

– Мы любим получать виски, коньяк, а также клюквенную настойку. Еще мы уважаем свиные отбивные с ананасами. Вы записываете, мальчик?

– Я так запомню, – сказал Аркаша. – Но можно принести подарок вечером? Мой дедушка уже ушел домой. А деньги у него.

– Мы живем в счастливом будущем, – сказал пират. – Все разговоры о деньгах и дедушках – пустая попытка отделаться от подарка. Кстати, судя по тому, что я вижу на мониторах, вся семья Сапожковых стоит возле входа в институт. Они

надеются, что тебя, мой юный друг, забракуют и ты возвратишься домой. Так что выйди, скажи дедушке, чтобы сбежал за подарком, это займет всего десять минут.

– Позорррр! Позорр! – закричал попугай, носясь кругами под потолком. – Позорр на мою седую голову! Сильвер – жалкий взяточник.

– А вот это ты зря, – сказал пират и достал из-под стола деревянный костыль. Он прицелился костылем в попугая, и тот в панике попытался вылететь в закрытое окно.

Неизвестно, чем бы закончилась вся эта история, если бы в вестибюль не вбежал очень худой человек с копной черных вьющихся волос.

– Сильвер! – закричал он от входа. – Сильвер Джонович! Вы зачем пугаете птицу?

Тут молодой человек увидел Аркашу, который уже почти дошел до двери, и строго спросил:

– А вы кто такой?

– Я – Аркаша Сапожков... я пришел... я хотел вас поздравить с присуждением вам... вас... ученую степень доктора наук и желаю вам счастья и успехов в труде, а подарок я сейчас... мой дедушка ждет в садике.

– Стоп! – закричал молодой человек. – Вы знаете, кто я такой?

– Вы – доктор Темпест! – быстро ответил Аркаша. – Вы защитили диссертацию, и я вам сейчас принесу подарок.

Доктор Темпест поднял руку. Он остановил Аркашу.

Потом обернулся к пирату Сильверу Джоновичу, который сидел, выставив перед собой костыль.

– Вы уволены, – сказал Темпест. – Вы уволены, Сильвер Джонович, потому что есть предел любому безобразию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.